

Д-р Дэвид Эмануэль, Занятие 1, Исход, Псалом 136.

© 2024 Дэвид Эмануэль и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Эмануэль в своем учении о Псалмах Исхода. Это сеанс номер один, Введение, Псалом 136, Антифонная Литургия.

Здравствуйтесь, я доктор Дэвид Эмануэль. Я преподаю здесь, в Найак-колледже, в этом чудесном месте, и в теологической семинарии Альянса. Изначально я занимался информатикой, но через некоторое время я отказался от этого и начал изучать Библию. Я 11 лет изучал в Еврейском университете в Иерусалиме то, что называется Библией, но, очевидно, это Ветхий Завет.

Сегодня я хотел бы познакомить вас с частью того, чему я посвящаю много времени в Еврейском университете. Это если посмотреть на мотив Исхода в Псалмах. Это, по сути, мой опыт.

Итак, я много изучал библейский иврит. Я написал много стихов на иврите, а также изучил основы древнего Ближнего Востока и еврейской Библии. Итак, в следующих нескольких видеороликах мы рассмотрим мотив Исхода в Псалмах.

Чтобы сделать это, я хочу начать с небольшого разговора о мотиве Исхода. Если я верну вас к тому моменту, когда я начал учебу в докторантуре, когда я начал ее изучать, я знал, какова моя тема. Я знал, что собираюсь изучить мотив Исхода, как он представлен в Псалтири.

Итак, я начал рассматривать сам мотив Исхода. Читая Библию, как Еврейскую Библию, так и Новый Завет, я начал приходить к выводу, пришел к выводу, что, возможно, мотив Исхода был самой доминирующей и самой влиятельной традицией во всей Библии. . Это чувство появилось у меня, когда я читал Библию.

Чем больше я читал об этом мотиве, тем больше я видел его отражение во многих различных текстах, начиная с Бытия и даже в книге Откровения. Итак, я увидел, что происходит, и настолько уверился, что это самая доминирующая традиция во всей Библии. Когда дело дошло до введения в диссертацию, я написал это заявление здесь.

Вот как я его открыл. Мотив Исхода — один из наиболее доминирующих мотивов в еврейской Библии. По сути, я написал, что из-за своей сдержанности в английском языке мне было не совсем комфортно говорить, что это самый доминирующий мотив, хотя я абсолютно в это верил.

Я передал первый вариант введения своему консультанту, он посмотрел на него и внес в него одно исправление. Это была поправка, которую он внес. Мотив Исхода — самый доминирующий мотив во всей Библии, не один из самых доминирующих, а самый доминирующий мотив.

Вот что я нашел. Поэтому нет ничего удивительного в том, что оно появляется в книге Псалмов. Итак, прежде чем мы на самом деле посмотрим, как он появляется в Псалмах, мы сначала рассмотрим сам мотив.

Мы рассмотрим несколько псалмов, на которые он влияет, а затем рассмотрим сам мотив. Затем мы начнем рассматривать Псалмы, пять Псалмов, которые я выбрал для этого конкретного курса лекций. Итак, что касается Исхода в псалмах, мы должны помнить одну вещь: это, по сути, перекрестный жанр, то есть не существует какого-то одного конкретного жанра.

Если вы знакомы с жанрами, первоначально определенными Германом Гункелем, плачем, хвалебными песнями, гимнами благодарения и всем тем, что, я уверен, вы узнали из других видеороликов в классе «Псалмы». Но не было ни одного жанра, к которому на самом деле применим мотив Исхода, это то, что мы называем кросс-жанром, и оно затрагивает целый ряд из них. Что касается Псалтири, я должен также упомянуть, что есть ряд мест, где встречаются небольшие упоминания об Исходе, например, в Псалмах 66, 77, 95 и 114.

Эти псалмы не будут рассматриваться в данной серии лекций. Есть даже еще пара мест, о которых мы можем вспомнить, например, Псалом 23, псалом, который знают многие люди, который связан с Исходом, потому что в нем есть идея руководства, которая отражает период пустыни, а также обосновывается на конец Псалма в последних двух стихах, который является идеей или отражением поселения в земле обетованной. Таким образом, отголоски традиции Исхода есть и в других псалмах, помимо этих.

Но в этих местах, вероятно, есть по крайней мере один или два Псалма 14. Многие из них касаются мотива Исхода или касаются его. Для наших исследований наиболее доминирующее содержание будет здесь в этих псалмах.

Псалом 7, Псалом 78, 105, 106, 135 и 136. Это псалмы, на которых я сосредоточусь в этой серии лекций. Как мы собираемся подойти к каждому из псалмов? Есть ряд вещей, которые я хочу предоставить для каждого псалма, чтобы помочь нам придать некоторую структуру этой серии.

Первое, что я хочу предоставить для каждого псалма, — это его схему. Итак, я хочу просто дать вам общий обзор содержания, которое мы собираемся

рассмотреть в первую очередь. Итак, вы можете предоставить своего рода дорожную карту, чтобы мы могли увидеть, что мы будем рассматривать.

Второе, о чем я хочу сказать, — это цель. Я хочу рассказать об этом на каком-то этапе. Нам нужно посмотреть, почему на самом деле был написан Псалом.

Это очень важно, потому что только когда мы поймем, почему был написан Псалом, чего пытался достичь псалмопевец? Только когда мы поймем это, мы сможем понять, почему он выбирает определенные элементы мотива Исхода в свою конкретную композицию. Мы увидим, что есть определенные вещи, если они не попадают в его структуру, его рубрику, этими вещами будут пренебрегать, даже если мы можем думать, что они являются центральными темами реального мотива. Затем мы посмотрим, и это не будет чем-то, что я смогу сделать с таким большим удовлетворением, как хотелось бы, потому что это потребует гораздо большего знания оригинального языка.

Но мы, тем не менее, рассмотрим связь Псалма с мотивом Исхода, особенно с Исходом и книгой Чисел. Но вы увидите, что будут и другие места. Итак, мы рассмотрим их, а также сравним некоторые из этих аспектов.

Будет также рассмотрен вопрос о заметных упущениях. Это места, где есть ключевые элементы. О мотиве Исхода мы поговорим чуть позже.

Но есть ключевые элементы мотива Исхода, которые, я думаю, действительно важны, по крайней мере, в книге Исход или появляются в книге Чисел, которые игнорируются или могут быть проигнорированы. Я хочу поднять некоторые из них, привести некоторые из них и упомянуть некоторые из этих вещей, когда мы будем иметь дело с отдельными псалмами. Другой аспект, на который я хочу обратить внимание, касается поэтики псалмов.

Это область, это одна из моих любимых мозолей, которая у меня есть. Часто псалмы, которые мы упоминали, особенно Псалом 105, 106, Псалом 78, — это псалмы, которые в прошлом подвергались критике, потому что они рассказывают историю и потому что у них есть сюжет и повествование. Это псалмы, которые критиковали как менее поэтические.

На самом деле это произвольное суждение о самих Псалмах. Итак, я знаю, что это не курс или серия лекций, посвященных поэтике иврита, но это то, что мне нравится и очень нравится. Итак, я хочу поговорить о некоторых поэтических особенностях, которые мы находим в этих псалмах, особенно о некоторых выразительных структурах.

Итак, я хочу остановиться на определенной поэтике этих псалмов. Тогда возникает вопрос повторного использования, интерпретации и повторного

использования. Здесь мы хотим рассмотреть или начать рассматривать те случаи, когда то, что определенно является источником автора, не совсем совпадает с тем, что он поместил в свою работу.

Я хочу просто изучить некоторые связи между самим псалмом и источником, чтобы понять, почему вносится это изменение? В чем заключается изменение? Когда мы пройдемся по некоторым из этих псалмов, вы увидите, что источник на самом деле может быть не непосредственно из Пятикнижия, но псалмопевец мог взять другой текст, более старую традицию или что-то из другого псалма или другого произведения литературы и сплести это и использовал это, чтобы рассказать свою историю, потому что это намного лучше соответствует его целям. Итак, мы собираемся рассмотреть вопрос интерпретации или повторного использования библейского псалмопевца. По большей части в своих цитатах я буду использовать NASB, Новую американскую стандартную Библию.

Я скажу это сейчас. По большей части я так говорю, но иногда мне придется отклоняться от этого, потому что мы обнаруживаем, и это будет повторяться неоднократно, что иногда английские переводчики имеют тенденцию немного возиться с поэтикой, чтобы сделать текст более читабельным. Итак, вы можете увидеть определенные изменения в словах здесь и там.

Это не идеальная ситуация, но, тем не менее, она у нас есть. Итак, я собираюсь адаптировать определенные тексты и постараюсь донести до вас, когда я это сделаю и какой в этом реальный смысл. Вот так мы, по сути, и будем рассматривать каждый из псалмов.

Итак, следующее, что нам нужно сделать, это попытаться дать определение Исходу. Какие события мы наблюдаем? Это всего лишь еще один обзор, чтобы мы могли понять компоненты Исхода, о которых мы собираемся думать. Первый из них — переход из клана в землю обетованную.

Здесь я имею в виду конец книги Бытия, начиная с книги Исход, когда речь шла об Иакове и его большой семье, которая в общей сложности описывается как 70 душ. Они идут в Египет, чтобы встретиться с Иосифом, чтобы избежать голода, сурового голода, который постиг землю Ханаанскую, как это было в то время. Итак, они у нас есть, и это просто клан.

Затем они, очевидно, размножаются и становятся народом, и тогда они становятся рабами в Египте. Возникает новый царь, который не признает Иосифа и порабощает их, потому что они очень сильно размножаются. Мы видим, что это также отражено в некоторых из этих псалмов.

Очень важной частью мотива является избавление от рабства, особенно от эпидемий. Вы увидите, что в книге Исход упомянуто 10 казней, кульминацией

которых стала смерть первенцев египтян. Это очень распространенный мотив, хотя казни, как мы увидим, в этих псалмах Исхода представлены немного по-разному.

У нас также есть чудесный переход через море, на котором у нас есть фотография, на которой море расколото. Существуют различные аспекты того, в какой степени происходит восстание, потому что люди обвиняют Моисея в том, что он вывел их из рабства и привел их на смерть в начале пустыни или у моря. Итак, там есть небольшой бунт, но именно тогда Бог совершает это чудо.

Об этой концепции мы поговорим позже, когда будем разделять море, позволяя им пересечь его. Еще есть история о провизии в пустыне. Есть запас воды.

Есть хлеб, манна, что является очень популярной традицией, а также мясо с перепелками. Наряду с обеспечением, в пустыне происходит грех, на который израильтяне жалуются на разных уровнях. Они жалуются на Моисея.

Небольшие группы жалуются на Моисея. Даже его сестра Мириам и Аарон жалуются на него. Моисею приходится постоянно ходатайствовать за людей и доводить их нужды до Бога и доводить до них Божьи нужды.

Затем есть то, что я считаю очень важной частью этой истории, а именно дарование Торы, когда Моисей восходит на гору Синай, и Бог наставляет свой народ, как им следует жить, если они хотят быть народом завета. Очевидно, у нас есть целые книги, такие как Второзаконие, посвященное большому толкованию Торы, как и Левит 2. Итак, мы выходим за рамки повествования, но есть также аспекты дарования закона, которые также имеют место. Затем, если мы последуем образцу самой Торы, мы увидим, что существует также первоначальное завоевание Трансиордании.

Здесь мы рассматриваем территории Ога, царя Васана, и Сигона, царя амореев. Это первоначальное завоевание, прежде чем они действительно войдут в землю обетованную. Если я просто нарисую это здесь очень быстро, то обычно именно так я буду рисовать народ Израиля с Галилейским морем и Мертвым морем.

Это Иордания. Это та область, которая была в значительной степени выделена для Израиля. Израиль подходит к этому моменту здесь, в конце Второзакония, примерно к такому региону.

Но вся эта территория здесь, которая изначально не была отведена израильтянам, принадлежавшим к амореев, потому что амореи, Ог и Сигон не пропускали израильтян через свою территорию. Они завоевали его и смогли

захватить большую территорию, прежде чем они фактически пересекли Иордан и пришли в эту землю, которая была им обещана. Итак, это составные части мотива Исхода.

Когда мы посмотрим на Псалмы, мы увидим, как эти части отражены и как они вплетены в другие библейские традиции, а также в ткань еврейской поэзии. Итак, мы начнем со 136-го псалма. Я начну со 136-го псалма просто потому, что это один из самых коротких псалмов.

Из-за этого вступления и ограничения по времени, которое у меня есть на первое видео, мне нужно будет вставить более короткий Псалом, чтобы втиснуть и вступление. Итак, это один из самых коротких и последний в настоящей книге. Следующим, что мы сделаем, будет Псалом 78, который будет первым.

Итак, краткое введение в сам Псалом, и мы увидим, что это, по сути, литургический гимн, антифонный гимн, в котором после каждой строки, то есть каждого произнесенного стиха, рассказывается история, которая как бы содержит сюжет. Мы находим фразу ки леолам хаздо, еврейскую фразу, о Его любви, о Его заветной любви, о Его благодати, о Его милосердии, которое вечно. Итак, это антифонный гимн.

Скорее всего, это был антифонный гимн, и я знаю это по жизни в Израиле во время Песаха. Это определенно псалом, который поется каждый год, в котором лидер произносит один конкретный стих, а затем все остальные принимают участие, говоря: ки леолам хаздо, ибо его любовь вечна. Я только что упомянул здесь, ответ был неорганическим со знаком вопроса.

Это просто потому, что возникают вопросы, особенно среди ученых, относительно того, является ли эта вторичная линия ки леолам хаздо, ибо его любовь вечной. Возникает вопрос, действительно ли это оригинальное произведение Псалма или оно было вставлено в другое произведение для создания литургической композиции. Есть относительно веская причина предполагать, что, например, в свитке Псалма в Кумране у нас есть копия Псалма 145, которая существует с антифонной строкой, которая появляется все время после каждого стиха.

Это не та копия, которую мы имеем в масоретском тексте, но это позволяет предположить, что, по крайней мере, израильтяне, ранние израильтяне на каком-то этапе увидели определенные композиции и захотели поместить их в литургический контекст. Поэтому они добавили бы строку, в которой зрители или участники могли бы читать, чтобы тоже принять участие. Итак, есть вероятность, что это неорганическое вещество.

Есть еще одна причина, и мы увидим ее, когда посмотрим на Псалом 135. Итак, пока я воздержусь от этого. Исходу посвящено примерно 13 стихов, с 10 по 22.

Мы увидим их через мгновение. Мы также должны отметить то, что мне стоит отметить сейчас, когда сопоставление заметно. Дело в том, что у нас есть Псалом 135, а также он идет после 136.

Мы увидим чуть позже, что между Исходными Псалмами как бы существует какое-то притяжение, что что-то говорит в сторону редакционной деятельности составителей Псалтири или составителей, или редакторов и редакторов Псалтири. Но об этом мы поговорим чуть позже. Что-то, что мы видим или один аспект, который мы видим или должны заметить в этом псалме, заключается в том, что Бог во многом изображается как воин.

Он тот, кто сражается за Израиль, и это, кажется, является его главной целью. Похоже, именно поэтому этот псалмопевец ухватился или взял и перенял некоторые элементы Исхода. Исход был известной историей.

Все это знали, и оно может рассказать о многом разном. Вы можете получить или доказать много очков от этого. Но этот конкретный автор, кажется, ухватился за идею Бога как воина, того, кто сражается, того, кто является царем Израиля и сражается с другими царями.

Мы увидим это через мгновение. Итак, давайте посмотрим на структуру самого Псалма. Оно начинается со вступительного хваления и поклонения, с которых начинается большинство псалмов.

Даже несмотря на то, что Псалмы Исхода, если они имеют какое-то отношение к хвале, то вы найдете вступительную часть, которая просто как бы приведет аудиторию в дух песни, дух хвалы и поклонения. Итак, мы имеем это в стихах с первого по третий. Затем у нас есть Божья работа в творении от четырех до девяти.

Мы поговорим об этом немного, когда будем рассматривать это более подробно. Но идея творения, о которой мы должны думать, — это нечто большее, чем просто первоначальный акт творения, это также и поддержание и поддержание мира. Мы вернемся к этому чуть позже.

Затем у нас есть Божья работа в Исходе. Два основных аспекта: освобождение из Египта и поражение трансйорданских королей. Это два основных аспекта, на которых фокусируется псалмопевец.

Затем у нас есть краткое изложение хвалы, в котором суммируется Божье избавление. Мы поговорим об этом, о том, с чем именно это связано. А пока

давайте продолжим и посмотрим, возьмем каждый из этих разделов или возьмем часть некоторых из этих разделов и поговорим о них немного подробнее.

Я не буду читать все стихи. Они будут там, где вы сможете взглянуть, но я выделил некоторые их части. Эта фраза «Спасибо Ходуле» на иврите, Ходула Адонай — это фраза, которая повторяется в начале каждого из трех стихов.

Это помогает организовать его и говорит нам о том, что это следует рассматривать как один конкретный раздел. У нас есть идея хэсэда, которая вводится, еврейское слово, которое вводится, ки леолам хасдо. Здесь у нас есть еврейское слово «хесед», которое я приведу здесь, потому что это очень важная идея для его интерпретации.

Хесед, что-то в этом роде на иврите. Если я тоже напишу, думаю, на английском это будет выглядеть примерно так. Это слово сложно, трудно объяснить за один раз, но оно связано с благодатью.

Это связано с милосердием. Это связано с заветной любовью в определенных контекстах, но не обязательно во всех. Я задаюсь вопросом, является ли благодать, вероятно, лучшей фразой, которую можно использовать, но даже эти фразы или слова сами по себе не в полной мере передают это слово.

Мы находим это ки леолам хасдо, оно повторяется. Тот факт, что оно повторяется, является своего рода эхом в том же смысле, что милость Божья вечна. Поэтому мы продолжаем повторять это таким же вечным образом.

Итак, тот факт, что это повторяется, отражает идею вечной заветной любви Бога. К этому есть несколько оговорок, о которых мы собираемся узнать через мгновение. У нас тоже здесь есть, слава Богу богов.

Затем у нас есть эта фраза Элохей Элохим на иврите. Элохим — еще один из этих ключевых компонентов. Я знаю, что это не урок иврита, но вам придется поговорить об этих словах.

Это слово, обычное слово для обозначения Бога. Это было бы Элохим вот так, написано что-то такое, произнесено вот так. Это слово очень часто используется для описания Бога Израиля.

Но многие люди не осознают также, что это слово также используется для описания других божеств. На древнем Ближнем Востоке, даже среди израильтян, существовала идея Бога, но идея других божеств, фигур ангельского типа и небесных существ также была очень распространена. Итак, они

используют это слово Элохим в определенных контекстах для описания других богов, а также Бога Израиля.

Это очень важная идея. Только когда мы видим имя Господа, Тетраграмматон, Юд-Хе-Вав-Хе, мы знаем наверняка, на сто процентов, что имеем дело с Богом израильтян. Итак, здесь мы должны поблагодарить Бога богов, что почти также предполагает, что они признали, что Бог, Бог Израиля, был выше любого другого бога.

Так вот, было ли это так, признали ли они, что это был Бог, думали ли они, что это были ангелы, это другая история. Нам нужно будет рассмотреть их в разных контекстах. Но, тем не менее, было какое-то признание других существ, а также Бога Израиля.

Я считаю, что здесь есть намек, библейский намек, который восходит ко Второзаконию. Итак, у нас есть идея, что Элохим означает, описывая бога, отличного от Бога Израиля. Между Второзаконием 10:17 и псалмопевцем есть потенциальный намек, о котором я здесь говорил.

Это наводит на мысль о том, что в библейской литературе происходит очень много случаев, в которых это происходит очень редко, я говорю очень редко, опять же, это моя английская сдержанность. В Библии нет ни одной книги, которая когда-либо существовала сама по себе. У нас часто возникает представление, что библейские книги существуют именно так.

Во многих отношениях нас учили читать книги и разделы Священных Писаний так, как будто они существуют как независимые единицы, написанные совершенно отдельно. Но это никогда не так. Во всех книгах Библии, я имею в виду абсолютно каждую книгу Библии, существует очень сложная сеть связей, в которой библейские авторы находились подсознательно или целенаправленно под влиянием других текстов Библии.

Они заимствовали фразы из разных мест и вносили эти фразы в свой текст. Это происходит постоянно. Это важный подход, с которого нам следует рассматривать все Писание, а не только эти Псалмы Исхода.

Я говорю о Новом Завете так же, как и о Ветхом. Мы должны понимать, что люди были погружены в Писание. Они все время знали стихи, слова и фразы и включали это в свои тексты.

Итак, это всего лишь один пример этого здесь, во Второзаконии, ибо Господь, Бог твой, есть Бог богов и Господь господствующих, великий, сильный и грозный Бог, который не проявляет пристрастия и не берет взятку. Поскольку эта конкретная формулировка совершенно уникальна для этих двух мест, это один

из признаков того, что существует высокая вероятность заимствования из Священных Писаний, при котором автор сознательно или бессознательно знает что-то и использует это в своей работе. Итак, мы видим Божью работу в стихах творения с четвертого по девятый.

Мы говорим о великих чудесах Божиих, Его великих чудесах. Это еще одна интересная идея, потому что мы знакомимся с идеей или языком чудес. На иврите есть такой корень пеле.

Я просто так напишу под рут. Это слово пеле, мне, наверное, тоже стоит написать по-английски, не так ли? Это слово пеле — понятие, описывающее что-то слишком сложное для людей. Древние разделяли работу, труд и задачи отдельных людей.

Итак, у вас будет работа, которую человек может выполнять так же, как человек может срубить дерево или построить дом. Эти вещи находятся в сфере человека. Но когда дело выходит за рамки этого, тогда у нас появляется концепция нифлаот.

Это, к сожалению, высоко, но это слова, которые описывают то, что мы знаем как чудеса, идеи чудес. В древнем мире чудеса были вещами, которые мог совершить только Бог, и которые были по сути слишком сложны для человека. Итак, это слово здесь нифлаот и другое слово гедолот, когда мы видим эти слова в слове пеле, мы говорим, по сути, о чудесах, вещах, которые может сделать только Бог.

Опять же, мне нужно немного поговорить об этом, потому что, когда мы имеем дело с концепцией чуда, у древних было совсем другое представление о том, что такое чудо, чем то, что мы делаем сегодня. Я думаю, что сегодня мы думаем о трех слоях. Мы думаем о том, что могут делать мужчины, что могут делать люди или что люди делают.

Люди могут строить дома и рубить деревья. Но в современном обществе есть еще один слой, который можно назвать Мать-Природа. Затем мы видим вещи, о которых заботится природа, например, исцеление.

Если мы получим порез или царапину, мы исцелимся. Оно спускается, и это приписывается Матери Природе, естественному процессу, в котором мы исцеляемся. Затем у нас возникает идея далекого Бога, который иногда приходит, и мы думаем об этом как о чуде, когда Бог приходит, чтобы сделать что-то сверх этого.

Но в библейские времена было только два слоя. Была идея творца и создано. Итак, все, что мы не смогли сделать, приписывается Богу, сохраняющему свое творение.

Он не просто делает это, но и поддерживает это. Итак, если мы порежемся и исцелимся, то не Мать-Природа, а Бог исцеляет нас, потому что мы не можем сделать это сами. Итак, мы должны помнить, что именно об этом думали древние.

Понятия природы не было. Фактически, когда я однажды упомянул об этом своему советнику, он вскочил со стула, посмотрел на меня и сказал: «Природа, в библейском мире не существует такой вещи, как природа». Вот когда мы думаем, когда читаем это слово нифлахот, гедолот, мы видим, что оно переводится как чудеса.

Это можно было бы перевести, я не знаю, с помощью знаков. Нам нужно думать о трудных делах, которые на самом деле может совершить только Бог. Это библейский, это библейский чудо-язык.

Более того, мы обнаружим, что слово пеле и слово нифлахот часто относятся к Исходу и чудесам, произошедшим в период Исхода. В современном иврите для обозначения чуда используется другое слово. Они используют слово *nes*, которое означает знамя.

В нем нет этого слова ни на что похожее, не сверхъестественное, а великолепное в библейском смысле. Но это, возможно, немного другая история. Здесь мы обнаруживаем, что образец, принятый в этом конкретном сочинении псалмопевца, носит общий характер: он сначала упоминает общий принцип, а затем переходит к деталям того, что он на самом деле имеет в виду.

Раз уж ты здесь, возьмем сюда, говорит, Одному, творящему великие чудеса. Затем он идет и объясняет, что на самом деле представляют собой эти чудеса. Итак, у вас есть общее с конкретным образцом, который мы не находим во всех псалмах.

Здесь есть вопрос, и каждый раз, когда я ставлю здесь вопросительный знак перед одним из своих утверждений, возможно, по этому поводу возникают определенные споры. Но здесь есть потенциальное влияние мудрости, потому что перед нами Тот, кто расстилает землю. Где мы? Тому, кто умело сотворил небеса.

Здесь мастерство покоряет небеса. У этого слова «навык» есть корень — *тевуна бина*, который в других местах переводится как понимание. Итак, это снова тот тип вещей, который, как мы видим, плохо отражен в библейских переводах.

Я понимаю, почему переводчик использовал слово «навык», но мне интересно, связана ли с ним идея понимания, которая вводит идею о том, что Бог творит мир с мудростью. Существует традиция, согласно которой мудрость присутствовала у Бога при сотворении мира. Итак, мы начинаем видеть здесь это отражение, определенно на иврите, даже если в английском переводе это не так очевидно.

Итак, здесь у нас тоже есть конкретное упоминание, еще кое-что о солнце и луне. Это то, что на самом деле не вызывает особого ажиотажа. Хорошо, мы понимаем, что солнце и луна были сотворены, но в отношении еврейского текста мы обнаруживаем, что псалмопевцу необходимо быть ясным, потому что в тексте Бытия при сотворении мира солнце и Луна никогда явно не упоминается.

Все, что мы имеем в тексте Бытия, — это создаваемые большие светила и меньшие светила. Для этого есть причины, в которые я не буду вдаваться, но здесь чтение псалмопевца, предположительно из текста Бытия, хочет быть конкретным и сказать: нет, солнце и луна были созданы в это конкретное время. Итак, это проливает свет на то, что происходило в Исходе.

Затем у нас есть раздел, посвященный Божьей работе в Исходе. Первое, что мы видим, это упоминание о Боге, поражающем первенцев египтян. Это поднимает вопрос, который возникает в припеве, поскольку его любовь вечна.

Но когда мы читаем это, нам нужно уточнить, что имеет в виду псалмопевец. Да, он говорит, что его любовь вечна, но на самом деле псалмопевец говорит о том, что его милость к Израилю вечна. Потому что, если бы вы были в то время египтянином и вашего первенца ударили, последнее, о чем вы могли бы подумать, это то, что его любовь вечна.

Да, это так, но не для нас, потому что мы от этого страдаем. Так это подтекст. Это не сказано прямо, но ясно подразумевается в этом конкретном Псалме.

У нас есть он, который поражает египтян, и мы также разделяем море пополам. Формулировка здесь немного странная, потому что там говорится, что он раскалывает море. *L'xor becharim* — это выражение, которое используется.

Ни в одном из псалмов Исхода больше нет такого описания разделения моря Богом. Так почему же псалмопевец выбрал такие странные слова? Возможно, он выбрал их просто потому, что они пришли ему на ум, но он также мог выбрать их под влиянием этого текста в Бытие 15:17, который представляет собой историю факела между кусками, где Авраам приносит жертву Богу. И

произошло это, когда зашло солнце, было очень темно, и вот появилась дымящаяся печь и пылающий факел, прошедший между этими кусками.

Если вы войдете в этот текст, посмотрите на этот текст, вы увидите, что это текст, который, по мнению многих людей, является текстом, предсказывающим Исход. Он предсказывает израильтянам, что море расколется, и они последуют за огненным столпом, который идет впереди них и ведет их через него. Даже в 15-й главе Бытия, если вы будете читать дальше, вы увидите, что это предсказание о том, что произойдет с праотцами Авраама, действительно упоминается в то время.

Итак, у нас есть этот текст, который является вероятной, я бы сказал вероятной иллюзией. Или, если бы мне пришлось играть, я, очевидно, не азартный человек, но если бы мне пришлось играть, я бы сказал, что этот текст в Бытии влиял на его мысли, когда он писал этот конкретный текст, когда писал этот Псалом. Здесь чума обозначена лишь в общих чертах.

У нас есть первенец, как я уже сказал, это самый популярный из них, на которого выбираются, а затем упоминаются остальные, но в сокращении, и они вообще не детализируются. Но у нас есть конкретное упоминание об уничтожении фараона. Итак, здесь, даже когда вы читаете этот текст, кажется, что акцент больше делается на том, что Бог поражает, Бог поражает фараона и нападает на фараона.

Кажется, на этом делается самый большой акцент, и мы увидим это, когда будем рассматривать другие Псалмы. Речь идет больше об этом, чем об избавлении или чем-то еще, что делает Бог. Речь идет о нападении и уничтожении этого конкретного царя, и мы увидим, что это отражено в другом месте этого псалма.

Итак, у нас есть следующий раздел после Исхода, затем Бог забирает свой народ, замалчивая события в пустыне. Затем он ведет своих людей через пустыню. Итак, здесь мы пропускаем 40 лет блуждания по пустыне эпохи дикой природы.

В частности, мы переходим к царям Трансиордании, где Бог уничтожает двух царей Ога и Сигона. Они упомянуты. Как я уже говорил ранее, акцент в этом коротком отрывке делается не на непослушании израильтян, а на уничтожении Бога, почти сражающегося как царь, почти сравниваемого с другими царями.

Бог победил фараона, он победил Ога и победил Сигона. Он был их воином. Он был их королем в период пустыни.

Таково было мнение израильтян, что в то время их царем был Бог. Возникает вопрос, а зачем останавливаться на трансйорданском завоевании? Почему мы не пошли дальше? Подобно даже первоначальному завоеванию земли, и самая популярная причина этого в современной науке заключается в том, что псалмопевец преимущественно работал с Торой, первыми пятью книгами Моисея, и это все, что можно сказать. Конец Чисел, начало Второзакония останавливаются только на завоевании Трансиордании и не идут дальше.

Таким образом, это может наводить на мысль, что Тора во времена Псалмопевца была каким-то собранием. Я хочу сказать вдохновенно, но это немного анахронично, но в то время это считалось очень важным и рассматривалось как собрание книг. Затем переходим к раздаче земли.

Этот узор, который мы видим здесь, — это поэтический узор. Это выразительная структура. Это называется террасный узор.

Я просто отмечу это. Я знаю, что это не курс поэзии, но он схематично обозначен как А, В, В, С, где элемент В повторяется для выделения. Итак, в данном конкретном случае мы видим и отдали свою землю в наследство.

Затем мы снова имеем наследие, повторенное Израилю, его слуге. Итак, мы получили, и он отдал свою землю, чтобы стать частью этого. Наследием будет буква В, которая повторяется дважды.

Тогда у нас есть его слуга Израиль С. прямо здесь. Между ними вставляется тот факт, что это происходит, поскольку Его любящая доброта вечна. Это как бы разрушает террасный рисунок.

Это еще одна причина для многих людей предполагать, что этот припев на самом деле является более поздним дополнением к псалму, потому что он разбивает поэзию и читается не так хорошо. Но в любом случае перед нами именно этот текст. Затем у нас есть краткое изложение хвалы за Божье избавление.

Для завершения псалма трудно установить временные рамки. Здесь говорится о том, что Бог помнит Израиль в его скромном состоянии. Но мы действительно не знаем, является ли этот разговор, ссылкой ли это на Исход, когда он освободил рабов из Египта? Или это на самом деле ссылка на что-то, через что пришлось пройти израильтянам или псалмопевцам, например, на изгнание в 587 году? Так что сложно точно определить, какой из этих сценариев, а может быть, он был написан особенно сомнительным образом, чтобы к нему можно было отнести любой из этих сценариев.

Здесь снова появляется слово «благодарить», ходуле. Как вы помните, как я сказал в начале псалма, эта фраза использовалась трижды. Это создает своего рода включение в псалом и напоминает нам о начале.

Но об этой концепции мы поговорим позже. Сопоставление, я уже упоминал об этом раньше. Итак, позвольте мне сейчас сказать об этом несколько слов.

Кажется, есть привлекательность Псалмов Исхода. Псалом 77, который содержит некоторые материалы из Исхода, появляется рядом с Псаломом 78. Псалом 105, в котором снова доминирует Исход, появляется рядом с Псаломом 106.

Здесь у нас есть Псалом 135, который предшествует нашему псалму. Мы только что рассмотрели 136. Так что, похоже, аранжировщик пытается сгруппировать вещи вместе.

Мы знаем, что это верно и в других местах библейской литературы. Это так называемый принцип ассоциации, о котором я говорю, обсуждаю в своей диссертации и на других форумах. Я не буду сейчас вдаваться в это из-за нехватки времени, но содержание материала псалмов в определенном месте диктует, какие псалмы размещать рядом друг с другом.

Они не просто собраны совершенно случайно. Итак, это был всего лишь мой вопрос. Как возникла эта ситуация? Две идеи, одна из которых заключается в том, что это случайно и случайно.

Я не знаю, сколько людей думают о подобных вещах, но некоторые думают, что они просто случайно собраны вместе. Но я бы сказал, что есть редакционная деятельность и что редакторы Псалтири знали каждый псалом, содержание каждого псалма, ключевые слова в нем, чем он заканчивался, как начинался, когда складывали вещи. Это очевидно здесь и в других местах, хотя мы не будем сейчас вдаваться в подробности.

Итак, подводя итог, что мы можем сказать об этом первом псалме, который мы рассмотрели, Псалме 136? Прежде всего, он берет идею Исхода и использует ее для описания или изображения Бога как воина или царя-воина. Во-вторых, оно имеет литургическую цель. Итак, это было сделано намеренно, у этого была определенная обстановка, очень специфическая обстановка.

По всей вероятности, это была бы Пасха, я не хочу в этом поклясться, но, по всей вероятности, это была бы Пасха, но она функционировала бы как часть более великой церемонии. Израиль в этом псалме совершенно пассивен. Они ничего не делают.

Они не принимают никаких решений. Они не бунтуют. Они не думают.

Они здесь только для того, чтобы их освободил всемогущий Бог. Это не всегда так, но именно в этом псалме это так. Это способ, которым псалмопевец избрал народ Божий.

В «Исходе» не хватало прямых намеков. Мы увидим, как это изменится позже, когда в псалме будет гораздо больше мест, где мы можем сказать: да, он, по всей вероятности, смотрит на это конкретное место или нет, нет, или он резюмирует это конкретное место. . У нас этого было не так много.

Псалмопевец, кажется, более обобщён в своем упоминании о событиях Исхода. Тогда у нас возникает вопрос о хронологическом порядке. Кажется, произошло небольшое изменение: сначала упоминался первенец, а затем все язвы, избавляющие Израиль.

Итак, это небольшой пример. Мы увидим больше позже, но это вводит идею или представление о том, что, хотя у нас есть Исход как установленная последовательность событий для псалмопевца, более важно учить чему-то или создавать стихи. Таким образом, хронологический порядок становится гораздо менее важным.

Итак, мы собираемся обсудить это и в некоторых других псалмах. Тогда возникает вопрос о квалификации любящей доброты. Хотя псалмопевец повторяет идею ки леолам хасдо, поскольку его любовь вечна, идея любящей доброты на самом деле ориентирована на Израиль.

На самом деле псалмопевец имеет в виду следующее: его любовь к Израилю и к своему народу вечна. Вот краткое содержание псалма. Это первый псалом, который мы закончили.

Следующий, который мы рассмотрим, — это Псалом 78. Это доктор Дэвид Эмануэль в его учении о Псалмах Исхода. Это сеанс номер один, Введение, Псалом 136, антифонная Литургия.